

МАНХЭТТЕНСКИЙ КОД: ПРОСТРАНСТВО КАК ТОВАР

Холодова Людмила Петровна

доктор архитектуры, профессор,
зав. кафедрой теории архитектуры и профессиональных коммуникаций
ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет»
Россия, Екатеринбург, e-mail: lph@mail.ru

УДК: 72.01

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-1(73)-4

Аннотация

Статья дополняет серию публикаций с общим названием Манхэттенский код. Рассматриваемая теория манхэттенизма, сформулированная Р. Колхасом, дополняется исследованием пространства как товара. Лоботомия как новая концепция решения интерьерного пространства представляется как добавленная стоимость товара.

Ключевые слова:

манхэттенская решетка, высотное строительство, интерьер, экстерьер

THE MANHATTAN CODE: SPACE AS COMMODITY

Kholodova Lyudmila P.

DSc. (Architecture), Professor,
Head, Chair of Theory of Architecture and Professional Communications,
Ural State University of Architecture and Art
Russia, Yekaterinburg, e-mail: lph@mail.ru

УДК: 72.01

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-1(73)-4

Abstract

The article is yet another publication in the series under the general title 'The Manhattan Code'. It contributes a study of space as commodity to the theory of Manhattanism formulated by R. Koolhaas. Lobotomy as a new concept of interior space treatment is presented as added value.

Keywords:

Manhattan grid, high-rise building, interior, exterior

Манхэттенская решетка как товар

Знаменитая манхэттенская решетка сетки улиц Нью-Йорка, созданная комиссией в составе Симеона ДеВитта, Говернера Морриса и Джона Резерфорда, представлялась ими как контр-Париж или анти-Лондон. Рем Колхас – автор теории манхэттенизма – считает, что предложенная решетка – это самый смелый акт «предвидения в истории западной цивилизации» [1]. Основным аргументом в создании разлинованной градостроительной системы была концепция простоты понимания «неискушенным умом» условий покупки, продажи и освоения участков-

ячеек решетки. Экономическая концепция «торжества разлиновки» в совершенстве укладывается в определение слова товар. Товар – это продукт, произведенный для продажи. Итак, каждая ячейка манхэттенской решетки является товаром. Всякий товар участвует в свободном обмене. Товар не должен терять спрос, поэтому он совершенствуется, обновляется, стремится стать привлекательным (в том числе экономически).

Отметим, что многоэтажность застройки кварталов ячеек решетки с самого начала планировалась как автономная система этажей, совершенно не зависящих друг от друга. Каждый уровень – самостоятельное пространство, не связанное с соседними уровнями. Эти уровни могли принадлежать разным покупателям.

Небоскреб как товар

История строительства высотных сооружений Манхэттена описана многими авторами. Что в этой истории интересно в рамках нашей темы? Небоскребы Манхэттена – это сугубо конструкторские сооружения. Ничего подобного в Европе еще не строилось. Изобретение Отиса (лифт) изменило архитектуру зданий. Архитектура новых зданий была лишена привычных для Европы композиционных приемов, образов и стилей.

Гуманистическая традиция западной архитектуры определила морально-этическую связь между внешним видом и содержанием объекта. В условиях нью-йоркских небоскребов очень сложно и даже невозможно осуществить эту традицию. Теперь «честный» фасад, за которым угадывается содержание, сменился лоботомией. Математически это объясняется тем, что при увеличении трехмерного объекта объем внутреннего пространства увеличивается пропорционально кубу линейных размеров, а площадь внешних поверхностей – только пропорциональна квадрату. Таким образом, произошло «отделение архитектуры фасада от архитектуры интерьера», и с достижением критической массы несоответствия произошла бифуркация [1]. Объем зданий изменился так существенно, что устоявшиеся композиционные приемы решения фасадов не работали.

Приняв эту концепцию, архитекторы для увеличения стоимости и привлекательности объекта внутренние помещения коробки небоскреба превращали в сказочные пространства различных исторических эпох, космические пространства, искусственные сады, использовали зеркальные поверхности для создания оптических иллюзий и пр.

Официальная европейская архитектурная культура не могла принять это отношение к архитектуре. Это нарушало устоявшееся правило соответствия внешнего и внутреннего пространства, их единство, их взаимодействие. Все изменилось как раз именно на основании возникновения высотного строительства. В этот период и теоретики архитектуры не могли мгновенно разработать какие-либо правила или принципы организации внутреннего пространства.

Стоит обратить внимание на то, что один принцип – сугубо экономический – был сформулирован изначально: пространственная независимость уровней небоскреба. Это давало возможность проектировать этажи здания независимо от соседних этажей или соседних помещений на этаже. Так же как на территории земельного участка можно проектировать различные здания с разными функциями разными архитекторами.

Первые небоскребы проектировались с некоторой ссылкой на историзм. Европейские постулаты архитектуры заставляли архитекторов небоскребов Манхэттена обращать внимание на зонирование фасада: верх – низ, тяжесть – легкость, фланкирующие поверхности, подчеркивание входа и прочие привычные приемы (рис. 1).

Как правило, такие здания продавались одному покупателю, продажа велась не отдельными зданиями, а отдельными кварталами из знаменитой «разлиновки». В квартале строилось сна-

Рис. 1. Первые небоскребы проектировались с некоторой ссылкой на историзм. Архитекторы использовали европейские наработки о композиции фасада, зонировании, выявлении входа, членение фасада по высоте и т.п. Источник: <http://novina24.ru/pervye-neboskreby-znamenitye-vysotki>

чала несколько объектов, а затем весь квартал мог быть застроен одним разновысоким зданием. Но по мере совершенствования методов возведения небоскребов (именно достижения строительного бизнеса ставились во главу) скорость возведения была основой архитектурного выбора как элемента товара. Товар надо было быстро создать и продать. Это основа любого бизнеса. Здания стали товаром. Внешний облик зданий превратился в конструктивную коробку, но они великолепно продавались. Что же еще надо? (рис. 2).

Рис. 2. Грандиозные коробки-здания возводились быстро и быстро окупались. Источник: <http://novina24.ru/pervye-neboskreby-znamenitye-vysotki>

Важно отметить, что товаром была сама земля в пределах ячейки, наземная часть в виде здания любой высоты и подземная часть, которая могла быть также любой глубины.

Пространственную независимость уровней небоскреба можно математически представить в виде трехмерной решетки, где каждая ячейка может принадлежать разным покупателям, перепродаваться, изменять функцию и т.п. Так же как решетка генерального плана не могла быть изменена, ячейки внутреннего пространства небоскреба (в конструктивном смысле) не могли меняться, что бы ни происходило с отделкой интерьера.

Если раньше фасады зданий были художественными полотнами для архитектора, где можно было выразить свое мастерство, то эта сторона творчества стала минимальной. Архитекторы стали работать с интерьерными пространствами.

Рем Колхас в книге «Нью Йорк вне себя» уделил внимание получению добавленной стоимости, которая подразумевалась в проектах интерьеров небоскребов, где размещались рестораны и другие развлекательные заведения. Этот подход он обозначил как лоботомия. Термин взят из медицины. «Лоботомия – форма психирургии, нейрохирургическая операция, при которой одна из долей мозга иссекается или разъединяется с другими областями мозга» (ru.wikipedia.org). Р. Колхас обозначает этим термином **отсутствие связи между внешним обликом и внутренним содержанием архитектурного сооружения.**

К сожалению, автору пока не удалось найти какие-либо методические разработки по проектированию интерьеров эпохи, когда лоботомия только начала развиваться. Скорее всего, таких разработок нет вообще. Рем Колхас с удовольствием рассказывает о сказочных пространствах, созданных архитектором Генри Эркинсом, – реалистическую репродукцию Римских садов Мюррея, реконструкцию римской виллы в интерьерах небоскребов. Все это создавалось для посетителей, которые с удовольствием приходили в эти великолепные помещения, напоминающие им старую Европу. Безусловно, переезд в Америку постепенно рождал некоторую тоску по старой родине. Кроме того, безытересные, незапоминающиеся, порою очень скучные фасады небоскребов, напоминающие картонные коробки, должны быть чем-то компенсированы. Архитектура – это искусство, а оно не может не быть в той или иной форме. Старая Европа не могла принять лоботомию за искусство, но она повсеместно внедрялась.

Для теоретиков очень интересен сам процесс становления лоботомии. Если рассматривать материалы проектов интерьеров небоскребов Манхэттена 1900-х гг., то мы можем отметить желание авторов использовать те приемы в архитектуре, которые когда-либо уже реализовывались. Это так называемая эклектика интерьерного пространства. Причем, каждый архитектор имел возможность использовать тот стиль, который может заказать владелец помещения, или может предложить свой любимый стиль и т.д.

Постепенно лоботомия стала естественным явлением в современной архитектуре, но официально никто ее не разрешал. Кроме того, архитекторы отдали разработку интерьеров дизайнерам. Сами же архитекторы с недоверием относились к таким экспериментам, когда в конструктивистском здании или здании в стиле функционализма появлялись интерьеры в стиле классицизма или рококо. Однако рынок диктовал именно такой подход. Лоботомия стала использоваться не только в зданиях-небоскребах, но и в любых других, где художественные достоинства фасадов никак не выражены.

Примеры лоботомии легко можно встретить и в наши дни.

Не будем сейчас рассуждать о качестве и уместности решения этого торгового центра. Нас как теоретиков интересует само явление. К сожалению, теории лоботомии пока не создано. Однако явление интересно. Появление небоскребов – как раз такая точка бифуркации, когда извест-

ные постулаты о соответствии внешнего и внутреннего облика здания просто рухнули. Теперь не только небоскребы, но и невысокие здания используют этот прием. Тут много причин, в том числе, просто усталость от восприятия безликих и безынтересных «коробок».

Рис. 3 а. Общий вид Торгового центра Сима-Ленд. Екатеринбург. Фото А. Петровой

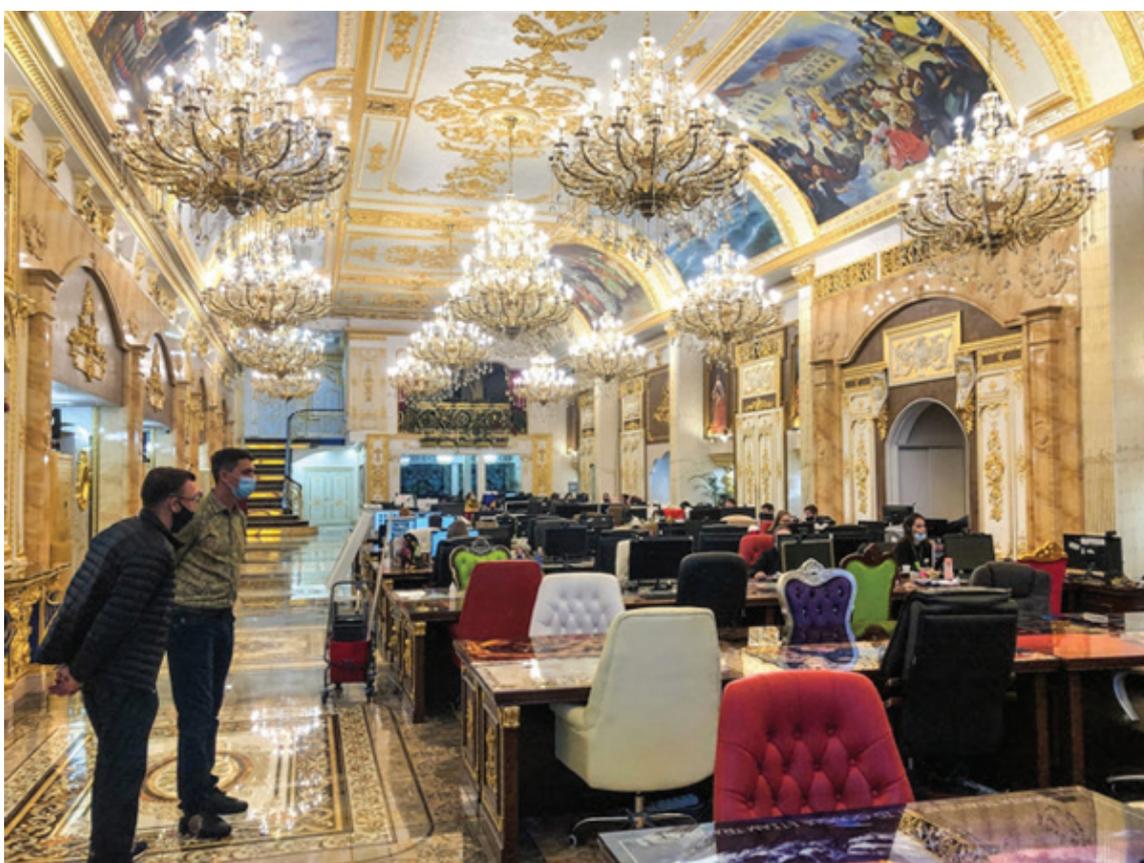

Рис. 3 б. Интерьер Торгового центра Сима-Ленд. Екатеринбург. Фото А. Петровой

Пространство стало товаром, а архитектура?

В 1983 г. в России была издана книга И. Фридмана «Научные методы в архитектуре». В ней изложены аксиомы для описания деятельности архитекторов и планировщиков. Первая аксиома – «архитекторы и планировщики осуществляют разделения исходного пространства», вторая аксиома – «каждое отделенное пространство должно иметь, по меньшей мере, один вход», третья аксиома – «должно существовать, по меньшей мере, два типа выделенных пространств». Таким образом, архитектор делит пространства на ячейки [4]. С точки зрения И. Фридмана, для архитектора других каких-нибудь функций нет вообще. С этим согласиться трудно, так как мы, архитекторы, продолжаем витать в облаках, думать, что мы играем большую роль в организации пространства, в решении эстетических и художественных проблем поселений. Но так ли это? Разве мы уже не отдали дизайнерам интерьеры зданий? Но уверены, что дизайнеры не умеют работать с пространством, поэтому сотрудничества никак не возникает, что очень жаль. Дело в том, что работа архитектора значительно усложнилась за счет подготовки сопровождающих документов к проекту. Времени для разработки интерьеров в проектных организациях не выделяется. Можно наладить сотрудничество с дизайнерами, если изменить программу их подготовки в вузах.

По мере существования архитектуры как самостоятельной дисциплины (зодчества), мы отдали строителям расчеты и разработку фундаментов, конструкций, подключили к разработке проектов специалистов-смежников по всем техническим вопросам. Функцию зданий тоже не мы определяем, а работаем в соответствии с техническим заданием. Итак, функция и конструкция (польза и прочность) определяется не нами, остается – красота. Но не отдали ли мы и это?

Наши ячейки пространства стали товаром. И этот товар создаем мы – архитекторы. Если рассматривать архитектурное пространство как товар, то и философия этого явления должна быть новой.

Итак, назовем произошедшие явления.

1. Ячейки манхэттенской решетки и ячейки небоскребов превратились в товар.
2. В области архитектуры произошла бифуркация – отказ от стилевой архитектуры. Первый этап – декларация «современного искусства» о недопущении никакой декоративности, главные составляющие современного движения в архитектуре – конструкции. Второй этап – архитектурный модернизм, который имеет несколько названий: европейский функционализм 20-30 гг., конструктивизм и рационализм 20-х гг. в России, «баухаус» в Германии, ар-деко, интернациональный стиль, брутализм, органическая архитектура и др.
3. Облик зданий модернизма приблизился к облику ячейки в разных интерпретациях.
4. Возникают теоретические вопросы. А что делать с архитектурной памятью? Ведь Парфенон на земле существует. А что делать с паломничеством людей к памятникам архитектуры? А как же относиться к многовековому пониманию, что архитектура – это искусство?
5. Исследуя лоботомию, ее становление и развитие, исследуя практическую работу архитектора и дизайнера интерьеров, можно заметить тенденцию активного сохранения стилевой архитектуры внутри ячеек. Происходит взрыв изнутри: имплозия. Крайне интересное явление, требующее теоретического осмысления [5, 8].

Заключение

Модернизм как нельзя лучше сочетается с процессом «деления пространства на ячейки». Ячейки архитектурного пространства превратились в товар. Но архитекторы на эту роль полностью согласиться не могут. Художественная сторона архитектуры не покидает их сознание.

Мы наблюдаем как стилевая архитектура «преследует» модернизм (хотя бы через решение интерьерного пространства). Пока признано два глобальных стиля: стилевая архитектура и архитектура «современного движения», которые будут, по Хан-Магомедову, чередоваться или существовать одновременно. Вот эта ситуация и продолжается сейчас. Может быть, архитекторы, не смилившиеся с ролью делителя пространства на ячейки для удобной продажи их «неискушенным» покупателям, преодолеют какие-то путы и искусство архитектуры зазвучит по-новому, чего пока еще не было? Потому что если возник второй глобальный стиль, значит, возникнет и третий, и четвертый и т.д. Или смириться и остаться «делителями»?

Библиография

1. Колхас, Р. Нью-Йорк вне себя. Ретроактивный манифест Манхэттена ; пер. с англ. / Р. Колхас. – М. Strelka Press, 2013. – 336 с ил.
2. Менгер, К. Избранные работы / К. Менгер. – М.: Территория будущего, 2005. – С. 248. – 496 с. – (Экономика).
3. Стимулы, парадоксы, провалы: город глазами экономистов. – М: Strelka Press, 2015. – 224 с.
4. Фридман, И. Научные методы в архитектуре/Пер. с англ. А.А. Воронова / И. Фридман. – М.: Стройиздат, 1983. – 160 с. , ил. Пер. изд. *Toward a Scientific Architecture*/ Y. Frieman, 1975.
5. Расулева, Ю. В. Уфимская имплозия [Электронный ресурс] / Ю. В. Расулева, И. Н. Сабитов // Архиорт. – 2015. – №1. URL: <http://archyort.ru/article/view/1855>
6. Холодова, Л.П. Профессиональное архитектурное образование: два глобальных стиля – две школы / Л.П. Холодова // Непрерывное архитектурное образование: проблемы и перспективы : мат-лы Междунар. науч. конф., 19–25 сентября 2004 г., ВолгГАСУ. – Волгоград, 2004. – С. 133–135.
7. Хан-Магомедов, С.О. Претензии классицистической концепции на формирование стиля XX века / С.О. Хан-Магомедов // Архитектура мира. – М.: Architectura, 1994. – Вып. 3 : Мат-лы конф. «Запад–Восток: Античная традиция в архитектуре». – С. 181–183.
8. Reiser, J., Umemoto, N. Atlas of novel tectonics / J. Reiser, N. Umemoto. – New York: Princeton Architectural Press, 2006. – 275 p. ill

References

1. Koolhaas, R. (2013) *Delirious New York. A Retrospective Manifesto for Manhattan*. Moscow: Strelka Press. (in Russian)
2. Manger, C. (2005) *Selected Works*. Moscow: *Territory of the Future*, pp. 248. (Economics). (in Russian)
3. Auzan, V. (ed.) (2015) *Stimuli, Paradoxes, Failures: City through the Eyes of Economists*. Moscow: Strelka Press, 2015. – 224 с.
4. Friedman, Y. (1983) *Toward a Scientific Architecture*. Translated from English by A.Voronov. Moscow: Stroyizdat, 1983. (in Russian)
5. Rasuleva, Yu.V., Sabitov, I.N. (2015) *The Ufa Implosion*. [Online]. Arkhiort, No.1. Available at: <http://archyort.ru/article/view/1855> (in Russian)
6. Kholodova, L.P. (2004) *Professional Architectural Education: Two Global Styles – Two Schools. Continuing Architectural Education: Challenges and Perspectives*. Proceedings of the international conference, 19–25 September 2004. Volgograd: VolgGASU, pp. 133–135. (in Russian)
7. Khan-Magomedov, S.O. (1994) *Claims of the Classicist Concept to the Formation of the 20th Century Style*. *Architecture of the World*. Moscow: Arkhitectura, Issue 3: Proceedings of the conference «West–East: The Antique Tradition in Architecture», pp. 181–183. (in Russian)
8. Reiser, J., Umemoto, N. (2006) *Atlas of Novel Tectonics*. New York: Princeton Architectural Press.

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

Дата поступления: 12.01.2021